

На правах рукописи

Ситдикова Чулпан Фаритовна

**ПРИНЦИПЫ И ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
В ПРОЗЕ Ф. САФИНА И Н. ГИМАТДИНОВОЙ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре татарской филологии
филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
в г. Елабуга.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Лаисов Наип Хабибназарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Аминева Венера Рудалевна
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

кандидат филологических наук
Давлетшина Лейла Хасановна
ГБУ «Республиканский центр развития
традиционной культуры»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов».

Защита диссертации состоится «25» апреля 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите кандидатских и докторских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ф. Юсупов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исследование прозы конца XX – начала XXI вв. является одной из важных задач современного литературоведения. С середины 80-х гг. татарская литература переживает новый этап в своем развитии, который обусловлен социокультурными процессами, начавшимися в последней четверти прошлого столетия: демократизацией общества, повышением интереса к национальным культурам, переоценкой нравственных и эстетических ценностей. Результатом этих процессов стали, в том числе, и изменения в татарской литературе, которые проявляются на разных уровнях литературного процесса.

Конец XX века был ознаменован проявлением модернистских тенденций в татарской литературе, ставших предметом рефлексии отечественных исследователей¹.

Во-вторых, и традиционные для татарской литературы направления (реализм, романтизм) переживают обновление. Наряду с направлением, ориентированным на критическое изображение истории XX века и современности (романы А. Гилязова, Г. Тавлина, Р. Мухамадиева, Ф. Садриева), появляются произведения исторической тематики, авторы которых обращаются к различным периодам национальной истории (романы Р. Батуллы, Ф. Латифи, М. Хабибуллина и др.).

Романтическая тенденция находит отражение в произведениях М. Валиева, Ф. Садриева, М. Галиева и др.

Модернизм в литературе представлен различными вариантами. Экзистенциальное художественное сознание обнаруживается в произведениях Ф. Байрамовой. Как вариант неомифологического направления литературоведы рассматривают отдельные произведения Г. Гильманова, Ф. Байрамовой, Н. Гиматдиновой². В этом же ряду и выделяемое исследователями интеллектуальное направление: произведения З. Хакима, М. Кабирова³.

Сентиментальное направление в прозе конца XX – нач. XXI вв. представлено произведениями М. Магдеева, Ф. Яруллина, Ф. Садриева.

Приведенный краткий обзор основных направлений развития современной татарской прозы свидетельствует о разносторонности литературного процесса. В этой связи для татарской литературоведческой науки чрезвычайно важным становится комплексное изучение происходящих в современной татарской литературе процессов, которые позволили бы выявить как особенности творческой индивидуальности писателей, так и общие закономерности, художественный потенциал национальной литературы. Современная

---

¹См.: Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый» модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. 175 с.; Заһидуллина Д.Ф. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. 255б.; Шәмсутова А.А. Хәзерге татар әдәбиятында яңарыш: фәнни мәкаләләр. Казан: Татар. китап нәшр., 2010. 205б..

²См.: Давлетшина Л.Х. Мифологизм в татарской прозе конца XX – нач. XXI вв. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 140 с.

³Заһидуллина Д.Ф. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. С. 169-191.

литература требует релевантных ей теоретических понятий и подходов к изучению, отличных от тех, которые с успехом использовались при изучении литературы предшествующих периодов.

Одним из значимых аспектов литературоведческого исследования является изучение проблем поэтики. Этим определяется актуальность диссертационной работы, посвящённой творчеству наиболее ярких представителей татарской прозы конца XX – начала XXI века – Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой, имеющих разные подходы к художественному изображению мира. В их творчестве по-разному проявляются реалистическая и модернистская тенденции, что позволяет говорить о жанрово-стилистических вариантах реализма и модернизма в современной татарской прозе. Ф. Сафин выступает в первую очередь как писатель-реалист, Н. Гиматдинова – преимущественно как писательница модернистской ориентации.

В диссертационной работе творчество Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой рассматривается с точки зрения современных теоретико-методологических подходов. Наиболее продуктивным в этом направлении представляется изучение принципов и приёмов создания художественной картины мира. Такой подход к изучению литературного процесса предполагает направление исследования от частного к общему, позволяет провести сопоставление поэтики художественных произведений исследуемых авторов, способствует выявлению общих закономерностей, происходивших в татарской прозе конца XX – начала XXI века.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые художественная картина мира в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой рассматривается на уровне поэтики, в частности анализируются основные принципы и приёмы создания образа мира в них.

Эти принципы, с одной стороны, трактуются как проявление творческой индивидуальности писателей, с другой, как отражение закономерностей литературного процесса 1980 – 2000-х гг.

Цель диссертации – выявить доминантные принципы создания художественного образа мира в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой и соответствующую им систему приёмов, определяющих суть их индивидуальной поэтики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть творчество Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой в контексте основных направлений развития современной татарской прозы;
- выявить доминантные принципы создания художественного образа мира в творчестве исследуемых авторов;
- определить и проанализировать систему конститутивных для поэтики Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой приёмов;
- проследить эволюцию индивидуального стиля писателей.

Объектом исследования стала проза Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой (более 50 произведений, написанных в 1970 - 2010 гг.).

Предметом диссертационного исследования являются принципы и приёмы создания художественной картины мира в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой.

Степень изученности темы. Творчеству Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой или отдельным его аспектам посвящен ряд научных и критических работ.

Научный интерес представляет монография Д.Ф. Загидуллиной «Яна дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яначалык)» («На новой волне (Традиции и нововведения в татарской прозе 1980 – 2000 годов)»), два раздела которой посвящены творчеству Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой. Автором на примере творчества Ф. Сафина, Н. Гиматдиновой и ряда других писателей (Ф. Садриева, Ф. Латыфи, Ф. Байрамовой, Г. Гильманова, М. Кабирова) выявляются новые тенденции, которые, как считает исследовательница, имели стилистические предпосылки в литературе предшествующего периода: лирико-эмоциональное начало (М. Магдеев, Р. Тухватуллин, Ф. Хусни, А. Баян), психологизм 1960 – 1980-х гг. (А. Еники, Ф. Шафигуллин, Г. Сабитов и др.), критическое начало (А. Гилязов), публицистичность (М. Юныс, М. Магдеев и др.)⁴. В этой связи Д.Ф. Загидуллиной рассматриваются произведения, написанные 1990-х годах в диалоге с литературой прошлых лет, при этом уделяется внимание принципам и приёмам изобразительности в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой.

В книге А.А. Шамсутовой «Хэзерге татар әдәбиятында яңарыш» («Новые тенденции в развитии современной татарской литературы») творчеству Н. Гиматдиновой посвящена отдельная статья, в которой повесть писательницы «Болан» («Олень») наряду с произведениями Г. Гильманова, Ф. Яхина, М. Галиева, З. Хакима анализируется с точки зрения мифологизма⁵. Автором выделяются мифологические образы-мотивы, метафоры-символы, рассматриваются идейно-сюжетные особенности произведения.

А также имеются отдельные диссертационные исследования, авторы которых обращают внимание на некоторые аспекты творчества исследуемых писателей⁶. А.Ф. Гиниятуллина рассматривает творчество Н. Гиматдиновой наряду с другими представителями татарской прозы 60-90-х годов XX века в связи с проблемой «человека и природы». З.Т. Нотфуллина изучает творчество Н. Гиматдиновой как представителя «деревенской прозы». А.Г. Халиуллина выявляет особенности национального характера в татарской прозе 1990-х годов, в том числе и в творчестве Н.Гиматдиновой. Л.Х. Давлетшина изучает

---

⁴ Загидуллина Д.Ф. Яна дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яначалык). Казан: Мәғариф, 2006. С. 4-5.

⁵ Шамсутова А.А. Хэзерге татар әдәбиятында яңарыш: фәнни мөкалэләр. Казан: Татар. китап нәшр., 2010. Б. 16-26.

⁶ Халиуллина А.Г. Особенности типизации в татарской прозе 90-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Уфа, 2005. 22 с.; Давлетшина Л.Х. Мифологизм в конце XX – начала XXI века: Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Казань, 2005. 22 с.; Гиниятуллина А.Ф. Проблема «человек и природа» в татарской прозе 60-90-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Казань, 2006. 26 с.; Нотфуллина З.Т. Роль «деревенской прозы» в обновленческом движении в татарской литературе 60-90-х годов XX века: Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Казань, 2006. 26 с.; Хуснутдинова Л.К. Современный татарский исторический роман: проблемы поэтики: Автореф. дис. ... канд. филол.наук. Казань, 2003. 23 с..

художественный мир мифопоэтических произведений Н. Гиматдиновой, в частности мифологическую основу сюжета, пристрастно-временной континуум, образы-мифологемы, архетипические образы и мотивы, средства художественной выразительности, восходящие к мифологическим представлениям. Л.К. Хуснутдинова исследует исторические романы, написанные во второй половине XX века, в том числе и трилогию Ф. Сафина «Саташып аткан таң» («Заблудившийся рассвет») с точки зрения жанрово-сюжетных особенностей.

Кроме того, творчеству Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой посвящены ряд статей⁷, однако в них критический дискурс преобладает над научным. В статьях Р.Г. Фатхрахманова, А.Г. Халиуллиной, Ф. Исламова, Л.К. Хуснутдиновой содержится образно-тематический анализ отдельных произведений писателей: наблюдения над способом сюжетосложения, стилем писателя, раскрывается мастерство психологического анализа, анализируются языковые особенности авторов. Между тем, до сих пор еще нет полного научного освещения творчества Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой в аспекте нашего исследования, к настоящему моменту не создано систематизирующих работ по индивидуальной поэтике этих писателей, в которых научные обобщения выводились бы из анализа большого корпуса произведений писателей.

Теоретической основой диссертации стали труды по поэтике авторитетных отечественных исследователей: М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, Г.Д. Гачева, А.Б. Есина, А.Я. Гуревича, В.И. Тюпы, Ю.Б. Борева, Н.Д. Тамарченко и др. Также мы опирались на труды татарских литературоведов Т.Н. Галиуллина, Д.Ф. Загидуллиной, Ю.Г. Нигматуллиной, Ф.Г. Галимуллина, В.Р. Аминовой и др. В ходе исследования обращались также к работам К.Г. Юнга, Е.М. Мелетинского, посвященным теории архетипа.

Методологической основой работы является системный метод, согласно которому литературное произведение понимается как система. В отечественном литературоведении системный подход к литературному произведению и литературе в целом впервые был сформулирован Ю.Н. Тыняновым, который писал о том, что «... литературное произведение является системой, и системой является литература»⁸. Значительный вклад в разработку системного метода внесла Ю.Г. Нигматуллина и ее последователи, применившие системный подход, в том числе, и к изучению татарской

---

⁷Мостафин Р. Таң да саташып ата микәнни? // Шәһри Казан. 2004. 28 май. Б. 13; Садриев Ф. Йолдыз нуры // Казан утлары. 2004. № 1. 148-150; Хәмидуллина Р. Кыргыйлыкка каршы // Казан утлары. 1998. №6. Б.179-182; Гамбәр Н. Талантлы син, кеше туганым! / Ф.Сафин // Саташып аткан таң: Роман-трилогия. Казан: Татар. кит.нәшр., 2003. Б. 5-16; Фәтхрахманов Р. «Тоба» тоткынының иреге // Идел.2003.№12. Б. 32-37; Фәтхрахманов Р. «Тәкъдир»дәге тәкъдирләргә бәя // Мәгърифәт. 2003. №29 Б.4; Исламов Ф. Шомлы заман әрнүләре // Мәйдан. 2004. № 9. Б. 86-93; Хөснетдинова Л. Таңнар саташып атмый // Мәйдан. 2004. № 1. Б. 22-28; Хәлиуллина А.Г. Н.Гыйматдинованың «Сихерче» повестенда геройларның рухи дөнъясын бирү үзенчәлекләре // Язык и литертура в поликультурном пространстве. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию проф. Хабирова А.Х. Выпуск. 5. Бирск: Бирск. Гос. соц-пед. акад., 2006. С. 173-177 и т.д.

⁸ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 272.

литературы⁹. Исследовательница пишет о двух аспектах системного рассмотрения искусства: «В первом аспекте искусство в целом предстает как своеобразная «макросистема» – в рамках всей истории художественной культуры в горизонтальном и вертикальном «срезах»... Во втором аспекте искусство представляется в качестве взаимосвязанных звеньев динамического процесса художественного творчества, в единстве генетическом и функциональном»¹⁰. Ю.Г. Нигматуллина определяет систему как «единый комплекс взаимосвязанных компонентов, который как целое обладает определенной устойчивостью, самостоятельностью по отношению к другим системам и окружающей среде»¹¹.

Как вспомогательные в диссертации используются структурный и интертекстуальный методы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она конкретизирует знания об историко-литературном процессе, о смене ориентиров и художественных парадигм в татарской прозе конца XX – начала XXI века, о творчествах наиболее ярких представителей татарской прозы конца XX – начала XXI века – Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой. Значимость исследования индивидуальной поэтики в современной прозе определяется общетеоретическими потребностями: изучение приёмов и принципов создания художественной картины мира раскрывает не только своеобразие творческой индивидуальности писателей, но и выявляет общие закономерности, художественный потенциал национальной литературы.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования ее результатов при разработке и преподавании курсов по современной татарской литературе в средних и высших учебных заведениях, а также при разработке спецкурсов по поэтике.

Положения, выносимые на защиту:

1. С середины 1980-х гг. татарская литература переживает новый этап в своем развитии, связанный с демократическими преобразованиями в стране и ознаменовавшийся многообразием художественных тенденций (реалистическая, неоромантическая, модернистская) и их взаимодействием. Творчество Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой, отражающее разные подходы к художественному изображению мира, составляет неотъемлемую часть современного литературного процесса и заслуживает тщательного и всестороннего исследования.

2. В произведениях Ф. Сафина преобладает характерный для реализма принцип детерминизма, в творчестве Н. Гиматдиновой – индетерминизм.

---

⁹ Нигматуллина Ю.Г. Системный анализ художественного произведения. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992, 158 с.

¹⁰ Нигматуллина Ю.Г. Системно-комплексное исследование художественного творчества: история научного направления в Казанском университете. Казань: ФЭН, 2004. С. 52.

¹¹ Там же. С. 53.

3. Реалистическое направление в творчестве Ф.Сафина представлено различными жанрово-стилистическими вариантами: сатирические и юмористические рассказы 1970 – 1980-х гг., повести и романы критической направленности, эпическая тенденция.

4. В произведениях Ф. Сафина преобладает ориентация на воссоздание действительности, что находит отражение в соответствующих ей художественных принципах: типизации, эпической тенденции.

5. В ранних рассказах и повестях Н. Гиматдиновой, написанных в рамках реалистического правдоподобия, основным принципом создания картины мира становится контраст. Писательница создает тип романтического героя, не приемлющего нравственных устоев современного общества и ищущего внутренние опоры для гармонизации жизни. Отсюда – использование различных приемов психологизма, субъективизированное повествование, придающее повестям и рассказам писательницы интимность, создающее впечатление непосредственного переживания происходящего.

6. В 1990-е гг. творчество Н. Гиматдиновой развивается в рамках мифопоэтического направления. Мифологизм прозы Н. Гиматдиновой 1990-х гг. находит выражение в соответствующих приемах изобразительности: использование приемов поэтики фантастического, что позволяет создать образ мира, характерный для «магического реализма», архетипические образы, в которых универсальная семантика архетипа соединяется с национальной, образы-символы.

7. Художественная картина мира в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой создаётся в диалоге с татарской классикой.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на международных, Всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях («Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (Уфа, 2008), «Актуальные проблемы филологии и методики её преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008), «Национальное образование и диалог культур в полиэтническом пространстве» (Тобольск, 2009) и др.), изложены в 13 публикациях в научных сборниках и журналах, в том числе одна статья опубликована в журнале, рекомендованном Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её изученности, формулируются цель и задачи, определяется научная новизна, предмет и объект, раскрывается научно-практическая значимость результатов работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Принципы и приёмы создания картины мира в прозе Ф. Сафина»**, посвящённой творчеству Ф.Сафина, определяется теоретическая

и историко-литературная база исследования, рассматриваются принципы и приёмы создания картины мира, выявляются особенности индивидуального стиля писателя.

В первом параграфе **«Картина мира в современном литературоведении»** систематизирована научно-критическая литература, посвящённая понятиям «картина мира», «образ мира», определяется единая концепция, положенная в основу данного исследования.

Литературная трактовка понятия «картина мира» многообразна и противоречива. В науке закрепились разновариантные трактовки понятия «картина мира». По предметному содержанию выделяются языковая картина мира, историческая, художественная, психологическая и т.д.. Выделяются картины мира, характерные для конкретных литературных направлений – классицизма, романтизма, реализма и пр. Картина мира в литературоведении чаще всего рассматривается как метафорическое понятие, вероятно, поэтому нет однозначности в понимании данных терминов, единого подхода к анализу художественной картины мира писателя.

М.М. Бахтин определяет образ мира как «эстетическое видение мира»¹². В понимании М.М. Бахтина, употребляющего термины «образ мира» и «картина мира» как синонимичные, «мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и завершённый помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение»¹³.

Г.Д. Гачев говорит о национальном инварианте мировосприятия (исходит из идеи Космо-Психо-Логоса, то есть специфического для каждой нации способа восприятия мира, национального характера и склада мышления), который проявляется в национальном образе мира»¹⁴.

В.Е. Хализев предлагает соотношение таких онтологических категорий как порядок (космос), с одной стороны, и беспорядок (хаос) – с другой, лежащих в основе дифференциации классической и неклассической картин мира. В основе классической картины мира, по В.Е. Хализеву, лежит «понимание бытия как единого, упорядоченного, гармоничного, имеющего неизменные константы и смысл, а человека – как сущностно и органически причастного этому бытию, в него вовлеченного»¹⁵. В неклассической картине мира бытие представляется как хаотическое и дискретное, враждебное человеку, отчужденному от универсума.

Учёные Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, Б.М. Гаспаров исследуют картину мира литературного произведения. Ю.М. Лотман, связывает понятие модели мира с «формами пространственного конструирования мира в сознании человека»¹⁶. Контурсы мира, запечатленные в словесной форме (в виде текста), понимаются литературоведом как картина мира литературного произведения.

---

¹² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 98.

¹³ Там же. С.162.

¹⁴ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М: Советский писатель, 1988. С. 44

¹⁵ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа. 1999. С. 24.

¹⁶ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры. 1996. С.239.

Д.С. Лихачев рассматривает «внутренний мир литературного произведения»¹⁷, включая в его структуру пространство и время, предметный мир, действующих лиц, и в их числе повествователя, а также некие общие принципы объединения этих составляющих в художественное целое. Б.М. Гаспаров в качестве основной единицы анализа целостного литературного произведения использует мотив, осознавая «текст как единый феномен, данный нам в своей целостности». Картина мира произведения при таком подходе понимается и описывается как «смысловая картина»¹⁸.

Применительно к татарской литературе понятие «картины мира» используется в монографии Д.Ф. Загидуллиной «Дөнъя сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр» («Трансформация картины мира в татарской литературе начала XX века: на материале философских произведений»), в которой рассматриваются проявления процесса смены картины мира в татарской литературе начала XX века. Автор книги пишет о бинарности как универсальном принципе создания картины мира: «Создание картины мира основывается на бинарных оппозициях, имеющих универсальный характер: жизнь/смерть; счастье/несчастье; правое/левое; далекое/близкое; прошлое/настоящее. Это качество связано с особенностями человеческого мышления»¹⁹. Следовательно, художественная картина мира в литературных произведениях может изучаться через раскрытие оппозиций.

В современных трудах указанные оппозиции рассматриваются как проявления глобальной онтологической оппозиции «Космос – Хаос»²⁰.

Инвариантный принцип бинарности в создании художественной картины мира по-разному проявляется в различных художественных системах. В этой связи чрезвычайно значимо выявить варианты оппозиции «Космос – Хаос», в том числе, и на уровне индивидуальной поэтики.

Итак, художественная картина мира на основе сложившихся в литературоведении подходов может быть определена как художественное целое, основными параметрами которого можно признать художественное пространство и время, предметный мир, систему действующих в ней героев и систему инвариантных мотивов. Художественная картина мир создается в первую очередь на уровне поэтики произведения и позволяет проследить не только развитие современной татарской прозы в целом, но и выявить эволюцию индивидуального стиля писателей и рассмотреть их творчество в контексте основных направлений развития современной татарской прозы.

Во втором параграфе «**Приемы художественной типизации в рассказах Ф. Сафина**» рассматриваются рассказы в раннем творчестве писателя и в творчестве 1990-2000-х годов, определяется место сатиры, прослеживаются основные тенденции творчества Ф.Сафина.

---

¹⁷ Лихачев Д.С. Внутренний мир литературного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 83.

¹⁸ Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука. 1993. С. 298.

¹⁹ Загидуллина Д.Ф. Дөнъя сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2006. Б. 7.

²⁰ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. Кн.1. М., 2001. С. 9.

Принимая во внимание время создания ранних произведений (это годы «застоя» (1970-1985 гг.), характеризовавшиеся стагнацией не только в экономике, но и в сфере духовно-интеллектуальной жизни), нужно обратить внимание на одну особенность: в рассказах писателя заметно проявление сатирического начала.

Теоретические проблемы сатиры в разное время становились предметом рефлексии отечественных ученых²¹. Литературовед М.М. Бахтин в «Дополнениях к первой редакции статьи «Сатира» указывает, что «образное отрицание может принимать в сатире две формы. Первая форма – смеховая: отрицаемое явление изображается как смешное, оно осмеивается. Вторая форма – серьёзная: отрицаемое явление изображается как отвратительное, злое, возбуждающее отвращение и негодование»²². Представляется, что в ранних произведениях Ф. Сафина сатира как принцип изображения действительности выступает в первой (из выделенных М.М. Бахтиным) форме. Продолжая традиции сатирического рассказа в татарской литературе XX века, Ф. Сафин изображает пороки современного общества: злорадство, зависть, равнодушие и др. (рассказы «Состязание» («Ярыш», 1974), «Воскресенье – выходной» («Якшәмбе – ял көне», 1976), «Көчек» («Щенок», 1975), «Күркә» («Индюк», 1981), «Кодалар» («Сваты», 1982), «Иртә житлегү» («Раннее созревание», 1982), осмеивает их, создавая портрет советского обывателя 1970 – 1980-х гг. («Новый год в раю» («Ожмахта яңа ел», 1977), «Пусть только нервы терпят» («Нервың гына чыдасын», 1988).

Анализ ранней прозы писателя показал, что юмор Ф. Сафина практически всегда переплетается с сатирой, и становится основным принципом создания художественной картины мира. Истоки подобного рода тенденции следует, с одной стороны, искать в истории самой татарской литературы: синтез сатиры и юмора обнаруживается в творчестве писателей различных периодов (в начале XX века это, например, Г. Губайдуллин, автор целого ряда сатирических и юмористических рассказов-новелл, в 1920-е гг. – М. Галяу, в литературе второй половины XX века – Ф. Шафигуллин, Ф. Баттал, А. Сафиуллин и др. С другой, эта тенденция во многом определяется социально-историческим контекстом. Если в 1970-е гг. сатирико-юмористическая тенденция была своего рода реакцией на усиление идеологических догм, то во второй половине 1980-х – одним из способов осмысления перестроечных процессов.

В плане поэтики ранние рассказы Ф. Сафина тяготеют к анекдоту. Это рассказы-случаи, рассказы-происшествия. Подобного рода форма давала простор стремлению писателя к предельной концентрации эмоции и действия, открывая возможность через бытовую сценку или зарисовку подняться до философско-гуманистических обобщений, выйти на уровень экзистенций, что мы увидели при анализе отдельных произведений.

---

²¹ См.: Эльсберг Я.Е. Вопросы теории сатиры. М.: Советский писатель, 1957. 428 с.; Бахтин М. Сатира. М. Собр. соч.: в 7 т. Т.5. М., 1977. С.11-38; Боров Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. 239 с.; Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. 288 с. и др.

²² Бахтин М. Сатира. Собр. соч.: в 7 т. Т.5. М.: Русские словари. 1977. С. 35.

В рассказах, написанных в 1990 – 2000-х гг., проявилось мастерство писателя в критическом воссоздании картины современной национальной жизни. Следует обратить внимание на соединение критического пафоса с различными модусами художественности: сентиментальным, романтическим, комическим.

В наивысшей степени сентиментальность проявляется в рассказе «Гөлләрем, сиреньнәрем» («Цветы мои, сирени...», 2001). Его основу составляет изображение переживаний и чувств главного героя Ахмади-агай. Он выступает в рассказе как субъект сознания: автор заостряет внимание на размышления героя, его эмоции. Отсюда – редукция событийности: для Ф. Сафина важны не события, а состояние героя, его чувства (ностальгия к прошлому, возникшая как реакция на окружающую пустоту (выйдя поздним вечером на улицу, Ахмади-агай с горечью замечает отсутствие людей), идеализация прошлого (в сознании героя прошлое идеализируется как время духовного процветания деревни). Автор в рамках сентиментального модуса показывает острые социальные проблемы (безнравственность, смешанные браки, бездуховность, пристрастие молодежи к наркотикам и т.д.) и критикует современную действительность.

Изображая процесс девальвации национальных ценностей в современном обществе, Ф. Сафин создает тип положительного героя – простого человека, в ценностных ориентациях которого на первое место выходят ценности национальной культуры. В рассказе «Бишек» («Колыбель», 2007) – это Гадельша, потомственный мастер по изготовлению плетеных изделий: колыбелей, корзин, который с теплотой и, одновременно, с грустью вспоминает свое прошлое, когда вся деревня с благодарностью пользовалась искусно сделанными им и столь необходимыми вещами; в рассказе «Хат ташучы» («Почтальон», 2006) – это Альфат, почтальон, встреча с которым является единственной радостью, своего рода «праздником» для стариков из вымирающей деревни «Урманасты»; в рассказе «Курайчылар» («Кураисты», 2007) – это Гараф-абый, помыслы которого направлены на то, чтобы воспитать в детях любовь к национальной культуре.

Итак, жанр рассказа представлен в творчестве Ф. Сафина двумя основными разновидностями. Первая (сатирико-юмористический рассказ) выделяется на основе преобладающего в произведениях этого типа модуса художественности (сатирического или юмористического). Вторая – на тематической основе: рассказы 1990 – 2000-х гг. объединены национальной тематикой. Подобного рода эволюция жанра, очевидно, связана с изменением социокультурных контекстов: если атмосфера 1970 – 1980-х гг. во многом способствовала развитию сатиры, то национальное возрождение 1990 – 2000-х гг. определило интерес писателей к национальной тематике.

В четвертом параграфе «**Типизация в «критической прозе» Ф. Сафина**» освещаются условия, при которых происходило развитие татарской «критической прозы» во второй половине 1980 – нач. 1990-х гг., анализируются произведения «критической» направленности «Последняя

осень» («Соңгы көз», 1992), «На вершине высоких гор» («Биек тауның башларында», 1997), «Гульджихан» («Гөлжихан», 1994).

В повестях и романах Ф. Сафина 1990 – 2000-х гг. основным предметом изображения становится тоталитаризм советской системы («Последняя осень»), а также негативные явления новой (постсоветской) действительности (чеченская война в романе «На вершине высоких гор»).

В повести «Последняя осень», используя приемы типизации (изображение типичного героя – председателя колхоза Тимерхана Заманова, о типичности которого свидетельствует и фамилия: Заманов от татарского «заман», время. В ней заключена идея соответствия героя времени, т.е. Ф. Сафин указывает на то, что герой его повести – порождение советской эпохи), писатель показывает суть всей тоталитарной системы, в основе которой лежит страх одних и чувство вседозволенности и безнаказанности других. Символично название произведения: осень символизирует закат советской системы.

В романе Ф. Сафина «На вершине высоких гор» предметом критики становятся как законы армии, так и быт современной деревни. При создании картины современной деревни автор показывает две модели действительности: романтическую (воспоминания о детстве главной героини Раушании) и реалистическую (современная действительность). Связанные с детскими воспоминаниями Раушании («Деревня вошла в её (Раушании. – Ч.С.) память как место божественной благодати») образы деревенской жизни оказываются не соответствующими действительности. Используя прием контраста, Ф. Сафин противопоставляет окрашенные идиллическими тонами воспоминания героини реалистическим картинам современной деревни. Пьяные, агрессивные, лишённые представлений о моральных нормах, герои (деревенские парни Термос, Мендель, Тарель, Фрак) выступают как групповой портрет современной деревенской молодежи. Им противопоставляется Шафкат – один (наряду с Раушанией) из главных героев романа.

Во второй части романа автор критикует порядки (неуставные отношения, жестокость по отношению друг к другу), царящие в современной российской армии. Реалистически (а зачастую, и натуралистически) изображаются события чеченской войны: страдания и смерть мирных жителей, бессмысленная гибель российских солдат, жестокость ОМОНа т.д. Контрастными на их фоне становятся проявления человечности, отстаивание героями в трагической ситуации общечеловеческих ценностей. Так, раненому Шафкату оказывают помощь в чеченском госпитале в Грозном, персонал которого из-за непрекращающихся бомбежек вынужден работать в подвале. Раушания, несмотря на грозящую ей опасность, не прекращает поиски Шафката. Таким образом, Ф. Сафин утверждает идею борьбы добра со злом и, в конечном счете, торжества добра.

Писатель ведет поиск положительных начал, противопоставляемых системе. Эти начала Ф. Сафин видит в имманентных национальному характеру качествах (терпеливость, способность к состраданию, готовность к самопожертвованию), которые проявляются в героине повести «Гульджихан».

Итак, в «критической прозе» Ф. Сафина в центре внимания оказываются как современность, так и историческое прошлое. Автор создает образ советской системы посредством различных приемов: символические образы, говорящие имена («Последняя осень», «На вершине высоких гор»), архетипы («Гульджихан») и т.д.. В результате за конкретным планом изображения у писателя проступает обобщенный образ эпохи.

В четвертом параграфе – **«Варианты художественного осмысления истории: трилогия «Заблудившийся рассвет» и роман «Тень»»** – указанные романы анализируются с точки зрения художественного осмысления истории, рассматриваются жанрово-стилистические особенности произведений.

В начале 2000-х гг. Ф. Сафин создает два произведения, сюжетной канвой для которых стала история жизни Ахметсафы Давлетьярова, советского государственного деятеля, в 1937 году ставшего председателем Татсовнаркома и в этом же году арестованного и вскоре – расстрелянного по обвинению в антигосударственном заговоре. Это трилогия «Заблудившийся рассвет» (1999 – 2003) и роман «Тень» (2003 – 2005).

В трилогии «Заблудившийся рассвет» Ф. Сафин воссоздает трагические страницы национальной истории первой трети XX века. Соединяя жанровые особенности исторического и биографического романов, автор представляет широкую панораму исторической действительности, продолжая традиции татарской литературы первой половины XX века (М. Галяу, Г. Ибрагимов, И. Гази), одновременно, в образе А. Давлетьярова, создавая тип татарского интеллигента, в системе ценностей которого основное место занимает идея служения нации. Художественная картина мира в этом произведении строится на основе синтеза документального и художественного. Приведенные в романе архивные сведения из дела Ахметсафы Давлетьярова (обвинительное заключение, приговор, справка о приведении приговора в исполнение) позволяют писателю достоверно воспроизвести трагические страницы национальной истории.

В раскрытии идеи произведения чрезвычайно значимым представляется символический уровень (прием цветовой символики, пейзажа, символический образ, вынесенный в заглавие произведения), позволяющий читателю за историческими событиями увидеть внеисторическую трагедию татар. Изображенные автором коллизии, трагические судьбы героев, воссозданная картина трагической судьбы татарской нации проясняют смысл заглавия: в нем – указание на несбывшиеся надежды татарского народа и, прежде всего, интеллигенции на связанное с революцией возрождение татарской нации.

Иной способ художественной типизации используется в романе Ф. Сафина «Шәүлә» («Тень», 2003 – 2005). Художественной особенностью этого романа является двуплановость повествования и более выраженный синтез художественного и документального.

Сюжет романа имеет два пласта – «реальный» и символический. В основе первого – изображение трагической судьбы героини романа, жены А. Давлетьярова Рабиги Сарымсаковой, и ее семьи. За этой историей человека,

попавшего в жернова репрессий конца 1930-х гг., проступают судьбы многих тысяч невинно осужденных и замученных в сталинских лагерях людей.

Сложной является и жанровая структура романа. В ее основе – семейная хроника: трагическая история семьи Давлетьяровых. Эта жанровая модель позволяет автору воссоздать картину жизни страны на протяжении 15 лет (1930-1950-е годы). Для этого Ф. Сафин использует ряд художественных приемов (употребление писем, официальных документов (протокола, постановления и т.д.), которые проливают свет на условия содержания заключенных.

В то же время Ф. Сафин не ограничивается изображением эпохи сталинских репрессий. Прошлое в его произведении соотносится с современностью. Связующим звеном между прошлым и настоящим является память. Для детей Рабиги и Ахматсафы Марата и Марлиса чрезвычайно значима память о своих родителях. Именно это чувство движет их поисками сведений о судьбе Рабиги и Ахматсафы: спустя много лет, добившись реабилитации своих родителей и получив скудные сведения об их жизни в заключении из органов госбезопасности, Марат и Марлис отправляются в Мордовию, где в одном из лагерей скончалась их мать.

Условно-символический пласт романа создается посредством двуплановости отдельных образов. Таковыми являются Шома-Шәүлә (Тень) и Писатель. Эти образы имеют сложную структуру: с одной стороны, это «реальные» персонажи, каждый из которых в романе имеет свою историю. С другой, образы-символы, содержание которых раскрывается через соотнесение абстрактно-символического и жизненно-правдоподобного планов.

Основным символическим образом в романе становится Тень. Семантика образа Тени раскрывается в нескольких аспектах. С одной стороны, Тень – это символ тоталитарной системы, когда человек не ощущал себя свободным: его действия, поступки, благодаря отлаженной системе осведомительства, были известны органам. Второе значение образа Тени – архетипическое. Под «тенью» К.Г.Юнг понимал сумму спрятанных качеств, «темную сторону» человеческой души, которая свойственна каждому человеку²³. Шома-Тень, таким образом, в романе Ф. Сафина выступает как одна из основ тоталитарной системы, имеющей глубокие психологические основания.

Итак, «Заблудившийся рассвет» и «Тень» – два произведения Ф. Сафина, тематически связанные между собой, но представляющие различные жанрово-стилистические варианты осмысления истории. В «Заблудившемся рассвете» преобладает эпическое начало: автор развертывает перед читателем широкую панораму жизни страны в первой трети XX века. В «Тени» в центре внимания писателя оказывается история в ее отношениях с современностью, писатель выявляет основы тоталитаризма и указывает на их вневременной характер.

Во второй главе – **«Принципы и приемы художественной изобразительности в прозе Н. Гиматдиновой»** – анализируются принципы и

---

²³ Юнг К. Воспоминания. Сновидения. Размышления. / Пер. с нем. Киев: Наука думка, 1994. С. 11-337.

приёмы создания художественной картины мира в творчестве Н. Гиматдиновой.

Исследователи творчества Н. Гиматдиновой обращают внимание на синтетический тип художественного мышления писательницы, соединяющий реалистические и романтические принципы изобразительности²⁴.

Типы художественного мышления в отечественном литературоведении выделяются на основе соотношения между «воссоздающей» и «пересоздающей» стратегиями творчества²⁵. Для романтического типа мышления характерно доминирование пересоздающей стратегии, для реалистического – воссоздающей. Воссоздающее начало – в реалистически правдоподобном и критическом изображении истории и современной действительности. Пересоздающее – в конструировании идеального мира, противопоставляемого реальности.

В творчестве Н. Гиматдиновой характерная для реалистического типа мышления воссоздающая стратегия художественного изображения соединяется с пересоздающей, лежащей в основе мышления романтического. Подобного рода синтез определяет принципы создания картины мира в ее произведениях и релевантные им приемы поэтики.

В первом параграфе **«Художественный образ мира в «реалистической» прозе Н. Гиматдиновой»** определяются приемы создания художественного образа мира в реалистических произведениях Н. Гиматдиновой.

Изучение поэтики «реалистических»²⁶ произведений Н. Гиматдиновой приводит к следующему выводу: в ранних рассказах и повестях писательницы, написанных в рамках реалистического правдоподобия, основным принципом создания картины мира становится контраст – главным героям (чаще всего, это женские образы) противопоставляется их окружение. Обычно – это контрастное противопоставление бесталанных героев, озабоченных только общественным признанием, героям, для которых искусство становится смыслом жизни. Так, в «Стремлении» («Талпыну», 1986) Марьям противопоставляется полной интриг и зависти театральной среде, где, чтобы получить роль, необходимо угождать маститым и авторитетным деятелям. В «Отце и дочери» («Ата белэн бала», 1985) Гелюсе противопоставляется Идрис, художник, лишенный таланта, но благодаря своей практичности приобретший известность в артистической среде. В «Мечте» («Хыял», 1983) Дине противопоставляется Марат, амбициозный молодой режиссер, лишенный, однако, творческого призвания. Так в произведениях Н. Гиматдиновой раскрывается одна из граней значимой в создаваемой ею художественной

---

²⁴ См.: Заһидуллина Д.Ф. Яна дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. С. 107 – 124; Шәмсутова А. Хәзерге татар әдәбиятында яңарыш: фәнни мөкалэләр. Казан: Татар. китап нәшр., 2010. 205 б..

²⁵ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. С. 20.

²⁶ Термин «реалистическая» в заглавии данного раздела используется нами не как указание на творческий метод (реализм), а как определение типа художественной условности.

картины мира оппозиции «истина/ложь»: писательница противопоставляет подлинное искусство фальшивому.

Идеальные герои, являющиеся носителями этического и эстетического начал, выступают против любых проявлений безобразного. Таковы, например, Хисмат («Спокойствие души», 1981), который не приемлет жизненной позиции своей жены, укоряющей его в бескорыстии (Хисмат бескорыстно помогает всем односельчанам), прозванный односельчанами журавлем Гарафи, всю свою жизнь любящий Гайфару («Торна кияве», 1983), Гайша («Единственная моя», 1983), берущая на воспитание чужую дочь (Гульсирень) и относящаяся к ней как к своему ребенку, Марьям («Стремление»), журналистка Марсила («Күңел күзе» («Око души», 1983) и др.

Героини писательницы словно живут в двух измерениях: в своем идеальном мире и мире реальном. Примечательна с этой точки зрения повесть «Мечта». Здесь идея двоемирия приобретает фантастическую форму. Главная героиня повести Дина общается с фантастическим существом с другой планеты. Этот «другой мир» резко контрастирует с реальностью, в которой нет места возвышенным чувствам.

Н. Гиматдинова раскрывает перед читателем сложный мир человеческой души. Её произведения (в первую очередь, повести) в высокой степени психологичны. В них используются различные приемы психологизма (внутренние монологи, портрет, пейзаж), причем преобладающим является синтетический принцип раскрытия психологии. В рассказе «Очрашу» («Встреча», 1981) изображаются переживания главной героини Марсили. Её внутреннее состояние автор передает посредством лейтмотива капающей краски. Этот звук определяет движение внутреннего времени – времени сознания героини. Внутреннее время Марсили – это её чувства к Рифу. В начале рассказа капающая краска соотносится с тревожными ожиданиями героини по поводу возвращения Рифа, в середине – с её воспоминаниями о нем, в конце – с обманутыми надеждами.

В «Сказе о воде» («Су хикэяте», 1981) лейтмотивом, передающим внутренние переживания героини, становится мотив воды. Многочисленные перипетии сюжета (это – один из приемов писательницы), переживаемые героиней коллизии, эмоциональные оттенки, связанные с мотивом воды, проясняют идею рассказа и смысл его заглавия. Идея произведения Н. Гиматдиновой заключается в представлении жизни как столкновения человека с судьбой. Судьба человека столь же непредсказуема, как стихия воды. Человек либо плывет по течению, т.е. подчиняется судьбе, либо, вопреки ей, сам делает свой жизненный выбор.

Субъективизированное повествование (от первого лица или от лица героя), которая (форма повествования) придает повестям и рассказам писательницы интимность, создает впечатление непосредственного переживания происходящего, скрадывает дистанцию между читателем и миром произведения. В реалистических повестях «Сказ о воде», «Единственная моя», «Стремление» и др. преобладают субъективизированные формы изображения событий: события даются читателю не с «внешней», а с «внутренней» точки

зрения, т.е. как переживаемые героями. Такой принцип изображения в литературе предшествующего периода, как известно, был одной из стилевых доминант в творчестве А. Еники.

В прозе Н. Гиматдиновой 1990-2000-х гг. заметно усиливается критическое начало. Писательница остро переживает кризис нравственных ценностей в современном обществе, одна из причин которого видится ей в отрицательном отношении к религии в советский период. Это становится темой произведений «Бер тамчы ярату» («Одна капля любви», 2003), «Манара» («Минарет», 1989), «Икебезгә дә авыр» («Нам тяжело обоим», 2000).

Так, в произведении «Одна капля любви» Н. Гиматдинова показывает последствия утраты человеком религиозного чувства как одной из основ национальной идентичности. Назначенный председателем в татарскую деревню Петр продает коров и на вырученные деньги приобретает свиней. В погоне за прибылью жители деревни забывают о религиозных канонах. Автор сознательно гиперболизирует проявления нравственной деградации, показывая, как жители деревни, не задумываясь, едят свинину, пьют. Трагедия потерявшего нравственные ориентиры человека показана на примере судьбы Самарии. Когда-то активно способствующая разведению свиней, Самария в старости остается одна. Н. Гиматдинова подчеркнуто натуралистически изображает дом героини, грязный, запущенный, в котором она живет со свиньей, называя ее Настей.

В рассказе «Минарет» трагедия безверия показана на примере судьбы председателя колхоза Нуруллы. Основу сюжета составляет конфликт между Нуруллой и председателем сельсовета Зарифуллой. Н. Гиматдинова противопоставляет человеколюбивого Зарифуллу черствому, зачастую откровенно жестокому Нурулле. Завидуя уважению к Зарифулле со стороны односельчан, Нурулла строит против него козни: пишет доносы в район, добивается заключения Зарифуллы в тюрьму, наконец, обвиняет перед односельчанами в краже полумесяца. Жестокость и безнравственность Нуруллы, в конечном итоге, приводят его к жизненной трагедии: в старости он одинок, его судьбой никто не интересуется. Желая искупить свой грех, Нурулла пытается водрузить украденный им когда-то полумесяц на минарет, но ему это не удается: минарет обрушивается и старик погибает. Гибель Нуруллы символична: она символизирует неотвратимость божьей кары за содеянные преступления.

Критика советской действительности содержится и в повести «Нам трудно обоим». Здесь также писательница изображает последствия борьбы с религией. Один из героев повести Хабир-мулла не в силах вынести разрушения мечети, совершает преступление – выстрелом убивает Красного Гинията, распорядившегося уничтожить мечеть.

Писательница со всей остротой изображает раскол в татарской деревне. Мстя за своего отца, его сыновья причиняют зло семье вынужденного скрываться Хабира. В результате, дочь Хабира, Замзамия, убивает Фарраха, сына Гинията. В критической статье, посвященной произведению Н.Гиматдиновой, Р. Фатхрахманов пишет по поводу образа Замзамии: «Дочь

муллы Хабира – одна из немногих, решивших бросить вызов монстрам, олицетворяющим систему»²⁷.

К числу этих немногих относится и Вагиз, физически ущербный герой, но обладающий силой духа и веры. Выучившись у Хабира-муллы, освоив основы Корана и, впитав религиозные ценности, Вагиз воплощает в себе идею о возможности сохранения нравственных основ национальной жизни.

В раскрытии художественной идеи произведения значительную роль играют символические образы. В первую очередь, это образ мечети. С одной стороны, этот образ принимает участие в создании конфликта (между Гиниятом и Хабиром), с другой – в финале повести он символизирует идею сохранения нравственных основ и их трансляции будущим поколениям.

Во втором параграфе **«Особенности поэтики в мифологической прозе Н. Гиматдиновой»** предметом исследования становятся приемы создания мифологической действительности в современной литературе и в творчестве Н. Гиматдиновой в частности.

Изучение мифологизма в творчестве приводит к следующему выводу: в произведениях Н. Гиматдиновой находит отражение архаическая мифология: «события, изображаемые в произведениях, происходят в современности, а мифологические образы и восходящие к мифопоэтической традиции мотивы присутствуют в форме мифологической фантастики»²⁸. Мифологизм прозы Н. Гиматдиновой 1990-х гг. находит выражение в соответствующих приемах образности: использование приемов поэтики фантастического, что позволяет создать образ мира, характерный для «магического реализма» (реальный и ирреальные миры), архетипические образы, в которых универсальная семантика архетипа соединяется с национальной, образы-символы.

В рассказах и повестях 90-х гг. писательница создает художественную модель мира, в которой соединяются реальный и ирреальный (фантастический) миры. Первый становится предметом критического изображения (Н. Гиматдинова утрированно изображает духовный кризис современного общества); второй (фантастический) – выступает как авторский идеал, которому соответствует особый хронотоп (в большинстве произведений – хронотоп леса) и особый герой – человек, отчужденный от современного общества, живущий в гармонии с природой и являющийся своего рода медиумом между реальным миром (миром людей) и ирреальным, фантастическим. Такой герой изображается на границе двух миров, что подчеркивается, например, фантастическим мотивом превращения. В повести «Болан» («Олень», 1995), например, это превращение Акчач в оленя, в «Каракеш» («Ворон», 1995) – Хашии в черную птицу и пр. Этот прием имеет и другое мифологическое основание: известно, что в архаических представлениях душа человека зачастую уподобляется животному. Так, символическое сопоставление души и образа птицы характерно для ряда древнейших

²⁷ Фэтхрахманов Р. «Тоба» тоткынының иреге// Идел. 2003. №12. Б. 33.

²⁸ См.: Ибрагимов М.И. Миф в татарской литературе XX века: проблемы поэтики. Казань: Gumanitarya, 2003. С. 52.

философских и религиозных систем. В частности, в широко известном диалоге «Федр» Платон сравнивает душу с крылатой упряжкой²⁹, а в Коране одним из значений слова «птица» является душа человека³⁰.

Мифологизм в произведениях Н. Гиматдиновой проявляется и на уровне хронотопа. Хронотоп в рассказах и повестях писательницы структурируется по принципу бинарных оппозиций. Во многих её мифопоэтических произведениях в качестве одного из членов бинарных оппозиций выступает хронотоп леса («Мотылек», «В логове ведьмы», «Олень»), который является не только местом действия, но и некой идеальной моделью бытия, в основе которой – гармония между человеком и природой. Этой модели противопоставляется мир цивилизации, полный лжи, корысти, зависти. Герои леса – это в большинстве случаев положительные герои. Таковы Мунавара («Мотылек»), Хаят («В логове ведьмы»), Акчач («Олень»), Савиля («Савиля») и др.

В качестве еще одного приема мифологизма следует выделить архетипические образы. Среди архетипических образов в прозе Н. Гиматдиновой выделяются Акъэни («Порча»), Фасыйля («Тамга»), Камаркарчык («Мотылек»), Сузгын-карчык («Олень»), в которых проявляются выделенные К. Юнгом атрибуты архетипа матери³¹. Они выступают как воплощение мудрого отношения к жизни, в основе которого следование традициям национальной жизни.

Итак, гиперболизируя проявления пошлости, бездуховности общества, Н. Гиматдинова, по существу, создает модель «антимира», основывающегося на «антиценностях». Эти антиценности проступают в процессе их столкновения с ценностями, исповедуемыми идеальными героями писательницы. В результате, художественная идея в произведениях писательницы вырастает из системы антиномий: «добро-зло», «жизнь-смерть», «прекрасное-безобразное», «духовное-материальное».

В третьем параграфе **«Приемы романтической поэтики в произведениях Н. Гиматдиновой»** рассмотрены приемы романтической поэтики в творчестве Н. Гиматдиновой.

Анализ приведенных произведений позволил выявить такие приемы романтической поэтики, как изображение романтического героя (Акчач и Сузгын («Олень»), Сара («Проклятие белого журавля»), «Хаят» («В логове ведьмы»), Мунавара («Мотылек»), Савиля («Колдунья» и т.д.), использование «пограничных героев», находящихся на границе между сознанием и безумием (Хатима («Елан» – «Змея», 1997), Замзамия («Кыргый» – «Дикая», 1993), Зиннат («Одна капля любви», 2003), приема сновидений, который является не столько приемом психологизма, сколько способом создания квазиреальности, в которой нет четких границ между сном и явью, «игры со временем», особого хронотопа, символических образов, символики цвета, которые, в свою очередь, нашли отражение в творчестве таких представителей современной татарской прозы, как Г. Гильманов, Ф. Байрамова, З. Хаким, Ф. Яхин и т.д.

²⁹ См.: Платон. Сочинения. Т. 2. М., 1970. 246 а, б, 247 а.

³⁰ См. об этом: Бергельс А. Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX - XV вв. М., 1997.

³¹ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М.: Совершенство, 1997. С. 239-240.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Проведенный нами анализ произведений Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой позволяет сделать следующие выводы:

1) В своем исследовании мы сосредоточились на изучении прозы Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой на уровне поэтики. В творчествах Ф.Сафина и Н.Гиматдиновой отражается облик второй половины XX века, сложные политические, нравственные, социальные преобразования.

2) Рассматриваемые с точки зрения поэтики произведения Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой обнаруживают различные жанровые стратегии. В творчестве Ф. Сафина представлены как малая (рассказ), так и средняя (повесть) и крупная (роман, эпическая трилогия) эпические формы, в творчестве Н. Гиматдиновой – малая (рассказ) и средняя (повесть). На уровне субъектной организации различие между произведениями Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой состоит в преобладании в последних субъективизированных форм повествования (повествование от лица героя).

3) Различными в творчестве Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой оказываются и доминантные типы художественной условности. Произведения Ф. Сафина жизнеподобны, а в рассказах и повестях Н. Гиматдиновой жизнеподобие соединяется с фантастикой. В творчестве Ф. Сафина (в первую очередь, в романах и эпической трилогии «Заблудившийся рассвет») были выявлены эстетические возможности синтеза художественного и документального, в повестях и рассказах Н. Гиматдиновой – мифа, как основы фантастического.

4) Вариативна художественная система Н. Гиматдиновой. В ранних произведениях, написанных в рамках жизненного правдоподобия, в высокой степени проявляется романтическое начало. Героями ранних произведений писательницы становятся люди, не приемлющие принятой обществом модели жизни, в основе которой приоритет материального над духовным. Отсюда – характерный для романтизма мотив одиночества.

5) В основе художественной картины мира в произведениях писателей лежит принцип бинарных оппозиций (добро/зло, прекрасное/безобразное, любовь/ненависть, жизнь/смерть). И Ф. Сафин, и Н. Гиматдинова ведут поиск положительных начал в человеческой жизни, выступающих как основы национального и общечеловеческого. Примечательно, что носителями положительного начала в творчестве Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой оказываются женские образы. Положительные начала выступают как человеческие универсалии. Таковы любовь, способность к состраданию, чувство прекрасного. Эти универсалии имеют глубинные психологические основания, что определяет интерес писателей к психологии человека, использование различных приемов психологического анализа (портрет, пейзаж, внутренний монолог). Отсюда и архетипичность отдельных образов: Шома – Тень в «Тени» (архетип тени), бабушка-нищенка в «Гульджихан» (архетип «мудрой старухи») у Ф. Сафина, Акэни, Фасиля, Камар-карчык (архетип «великой матери») у Н. Гиматдиновой.

6) Восприятие мира в системе бинарных оппозиций определило высокий художественный потенциал приема контраста в прозе Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой, который, в первую очередь, проявляется на уровне системы персонажей. Героям, в которых воплощены положительные начала, противопоставляются персонажи, символизирующие негативные начала. В системе ценностных ориентаций положительных героев чрезвычайно значимы национальные ценности.

7) В творчестве писателей выражено критическое начало: изображение современности и недавнего исторического прошлого через призму сатиры. Правда, если в романах и повестях Ф. Сафина критика действительности реализуется в реалистической поэтике, то в прозе Н. Гиматдиновой – в соединении реалистических, романтических и модернистских принципов изображения.

8) Художественные картины мира в произведениях Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой создаются в диалоге с татарской классикой. Так, в сатирической прозе 1970 – 1980-х гг. Ф. Сафин продолжает традиции мастеров сатирического рассказа (Г. Губайдуллина, М. Галяу), в трилогии «Заблудившийся рассвет» – исторического романа (произведения Г. Ибрагимова, М. Галяу, И. Гази). Проникнутая лиризмом психологическая проза Н. Гиматдиновой во многом развивает традиции А. Еники.

Проведённый нами системно-комплексный анализ приёмов и принципов создания художественной картины мира в прозе Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой позволяет рассматривать литературный процесс конца XX – начала XXI века как сложное единство, в котором сосуществуют различные жанрово-стилистические тенденции, проявляющиеся в разные историко-литературные периоды.

Настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы, полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования творчества Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой. Перспективы данного исследования мы видим в дальнейшем изучении творчества указанных писателей с привлечением новых, написанных в последующие годы произведений (после 2010г.), а также следующим этапом развития темы могло бы стать исследование принципов и приёмов создания художественной картины мира в произведениях других современных татарских писателей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Ситдикова, Ч.Ф. Приемы типизации в прозе Ф. Сафина / Ч.Ф. Ситдикова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2012. – №4 (30). – С. 295-299.

В различных научных сборниках:

2. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.), Габидуллина, Ф.И. Н. Гиматдинова ижатында психологизм / Ч.Ф. Закирова, Ф.И. Габидуллина // VIII

Сулеймановские чтения: Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Изд.-во «Экспресс», 2005. – С. 49 - 51.

3. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.) Н.Гыйматдинова повестьларының сэнгатъчэ эшлэнеше / Ч.Ф.Закирова // Язык и литература в поликультурном пространстве: Материалы региональной научно-практической конференции. Выпуск 2. – Бирск: Бирск. гос.соц.-пед. акад., 2005. – С.37-41.

4. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.), Габидуллина, Ф.И. Хэзерге прозада психологизм / Ч.Ф. Закирова, Ф.И. Габидуллина // Тюркологик мәжмуга: Бөтенрәсәй тюркологик конференция материаллары. Чыгарылыш III. – Елабуга, 2006. – Б. 205-210.

5. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова Ч.Ф.), Габидуллина, Ф.И. Н. Гыйматдинова «Сихерче» повестеның поэтик үзенчәлекләре / Ч.Ф. Закирова, Ф.И. Габидуллина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе», посвященной 55-летию филологического факультета). – Елабуга, 2008. – С. 74-77.

6. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова Ч.Ф.) Замана геройлары (Ф. Сафин ижатына бер караш) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе», посвященной 55-летию филологического факультета). – Елабуга, 2008. – С. 164-167.

7. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.), Габидуллина, Ф.И. Ф. Сафин ижатында хакимият һәм шәхес проблемасы / Ч.Ф. Закирова, Ф.И. Габидуллина // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции. Т.1. – Уфа: Издательство БГПУ, 2008. – С. 142-145.

8. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.) Герой и эпоха в творчестве Ф.Сафина / Ч.Ф.Закирова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 11. – С. 89-92.

9. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.) Хэзерге прозада экзистенциализм чагылышы (Н.Гыйматдинова ижаты мисалында) / Ч.Ф.Закирова // XII Сулеймановские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тобольск: Тобол.гос.пед.инст. им. Менделеева, 2009. – С. 32-33.

10. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.) Проблема героя в современной татарской прозе / Ч.Ф.Закирова // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 1 (7). – С. 70-76.

11. Закирова, Ч.Ф. (Ситдикова, Ч.Ф.), Габидуллина, Ф.И. Тынгысыз геройлар (Н.Гыйматдинованың башлангыч чор ижатына бер караш) / Ч.Ф. Закирова, Ф.И. Габидуллина // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укыту: Бөтенрәсәй фәнни-гамәли конференция материаллары. – Алабуга, 2009. – Б. 99-103.

12. Ситдикова, Ч.Ф. Чор һәм герой (Ф. Сафинның башлангыч чор ижатына бер караш) / Ч.Ф.Ситдикова //Этнодидактика народов России: многомерность, многомерные компетенции: Материалы IX Международной

научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора Ф.Г.Ялалова. – Нижнекамск, 2011. – С. 196-198.

13. Ситдикова, Ч.Ф. Ф.Сафин ижатында советчыл мифны жимерү / Ч.Ф.Ситдикова // Этнодидактика народов России: многомерные профессиональные компетенции: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Нижнекамск: НМИ, 2012. – С. 90-92.